

БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ – СЕМЬЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Воробьев Александр Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
начальник Центра дополнительного образования
и профориентации учащейся и студенческой молодежи ИПКиП
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Отмена крепостного права в России в 1861 г. была осуществлена правительством императора Александра II под влиянием постоянно усиливавшегося крестьянского движения в стране. Хрестоматийной стала фраза императора о том, что необходимо отменить крепостное право сверху, не дожидаясь, когда его отменят снизу. Однако условия отмены крепостного права были таковы, что они не сумели существенно снизить остроту аграрного вопроса в России во второй половине XIX в., что, в свою очередь, привело к расширению революционного движения. Значительный толчок этому движению придала революционная молодежь России, которая организовала так называемое «хождение в народ», за что его участников стали называть народниками. Основная задача народников заключалась в проведении агитационно-пропагандистской работы среди крестьянства, дабы разъяснить ему кардинальные отличия отмены крепостного права «снизу» от того, как оно было отменено «сверху». Народники, таким образом, выступали за его отмену путем народной революции, к которой они и призывали российское крестьянство. Дабы не привлекать пристального внимания царской полиции, народники выступали под разными ипостасями. «Путешествующие» народники очень часто становились объектом пристального внимания не только полиции, но и отдельных помещиков и купцов. Так, подобного рода случай произошел с известным российским собирателем древностей Сергеем Рудольфовичем Минцловым, которого один из купцов заподозрил в пропаганде социалистических идей. О своих подозрениях купец сообщил уряднику, который хотел арестовать подозрительного чужака, но, в итоге, сам был вынужден извиняться, так как у С.Р. Минцлова был сопроводительный документ от губернатора, согласно которому его предъявителю надлежало оказывать всяческую помощь. Подозрение же у купца возникло из-за внешнего вида Минцлова, на котором была простая рубаша и картуз, и еще оттого, что он скупал книжки [1, с. 248–249]. Среди народников действительно довольно часто оказывались передовые представители господствующего класса феодалов в лице дворянства, которые видели многие негативные стороны, как отмены крепостного права, так и существования самодержавия, в

России. К числу таковых относились Варвара Ивановна Ваховская и Анатолий Осипович Бонч-Осмоловский. Ваховская родилась в 1855 году в Херсонской губернии, в имении своего деда, помещика Качулова [2, с. 149]. Революционные настроения у нее сформировались еще в период обучения в женской гимназии города Каменец-Подольска. В 1872 г. она уехала учиться за границу, в Швейцарию, но уже в 1873 г. вернулась в Россию сформировавшейся революционеркой и занялась проведением революционной агитации и пропаганды. Вскоре Варвара Ивановна попала в поле зрения царской полиции, была арестована и осуждена по громкому судебному «процессу 193-х», однако, вместо ссылки, по ходатайству отца, была передана ему на поруки, избежав, тем самым, наказания [3, с. 57]. Анатолий Осипович Бонч-Осмоловский родился в 1857 г., в семье помещика, которому принадлежала деревня Блонь Игуменского уезда Минской губернии (ныне Пуховичский район Минской области). Как и его будущая жена, А.О. Бонч-Осмоловский довольно рано примкнул к народническому движению, причем революционную пропаганду начал проводить среди крестьян Блони. Для прикрытия своей революционной деятельности молодые народники применяли метод фиктивного заключения брака, чтобы свадебными путешествиями оправдать свои разъезды по городам и весям России. В 1880 году такой фиктивный брак был заключен между В.И. Ваховской и А.О. Бонч-Осмоловским [3, с. 57]. Фиктивный брак вскоре превратился в брак нормальный, так как молодые люди занимались одной работой (революционной агитацией и пропагандой среди крестьянства). В их семье родилось четверо детей: трое сыновей (Родион, Иван и Глеб) и дочь Ирина [3, с. 57–58]. Всех своих детей, за исключением младшего сына Глеба, супружеская чета Бонч-Осмоловских привлекла к революционной работе. Поместье Блонь Игуменского уезда Минской губернии, принадлежавшее А.О. Бонч-Осмоловскому, с середины 1880-х гг. превратилось в опорный пункт для революционеров различных направлений: не только народников, но и будущих социал-демократов и социалистов-революционеров (эсеров). В Блони останавливались и жили такие известные российские революционные деятели, как Г.А. Гершун, С.Ф. Ковалик, Е.К. Брешко-Брешковская и другие [3, с. 57]. В конце 1890-х гг. Анатолий Осипович являлся одним из создателей и руководителей РППОР (Рабочей партии политического освобождения России), которая являлась одной из раннеэсеровских революционных организаций в Российской империи. Царская полиция, благодаря доносу одного из крестьян Блони, входивших в революционный кружок, образованный Анатолием Осиповичем, сумела разгромить эту организацию. В 1901 г. А.О. Бонч-Осмоловский за революционную деятельность был арестован и сослан в ссылку в Сибирь, из которой он вернулся в 1904 г. Уже зимой 1905 г. А.О. Бонч-Осмоловский, вместе с дочерью Ириной, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, оплотом которого стал район Пресни [3, с. 58]. Наибольшее сопротивление царским войскам в Москве оказали боевые дружины эсеровской партии, в составе которой к тому времени уже состояли А.О. Бонч-Осмоловский, его жена и дети (Ирина, Родион и Иван). Анатолий Осипович был даже кооптирован (введен, по предложению одного из членов ЦК) в состав ЦК ВПРС (Всероссийской партии социалистов-революционеров) и являлся делегатом съезда партии эсеров, который проходил в финском городе Иматра [3, с. 58]. Последние приведенные факты свидетельствуют о той большой роли, которую он играл в такой новой политической партии России, как партия социалистов-революционеров. Весной 1908 г. Анатолий Осипович вновь был арестован (на сей раз уже с женой и сыном Иваном), срок предварительного заключения А.О. Бонч-Осмоловский отбывал в Минской губернской тюрьме [3, с. 58]. Еще до этого ареста Иван Бонч-Осмоловский перешел из эсеровской партии в партию трудовиков и в ней состоял до полного разгрома этой партии большевиками [3, с. 58]. В бурном, революционном, 1917 г. Бонч-Осмоловские принимали активное участие в общественно-политической жизни России, занимая различные официальные посты в тогдашних общественных организациях и официальных учреждениях. Больше всего по тогдашней служебной лестнице продвинулся Родион Бонч-Осмоловский, который в 1917 году некоторое время являлся заместителем Игуменского уездного комиссара Временного правительства. Большевики, после захвата власти в России, пощадил стари-

ков-революционеров Бонч-Осмоловских, которые умерли еще до начала масштабных репрессий (В.И. Бонч-Осмоловская умерла в 1929 г., а А.О. Бонч-Осмоловский пережил свою жену только на год и скончался в 1930 г.). Из их детей только сын Иван, который, вероятно, полностью отрекся от своих политических воззрений, сумел прожить достаточно долгую жизнь и умер в 1969 г. Дочь Ирина, получив врачебную специальность хирурга, умерла в 1941 году в блокадном Ленинграде. Сыновья Родион и Глеб попали в жернова сталинских политических репрессий в 1930-е годы. Родион был расстрелян в 1938 году по приговору органов НКВД Южно-Казахстанской области как контрреволюционер и японский шпион. Глеб пережил своего брата всего на четыре года, умер он в 1942 году, уже после прижизненной реабилитации. На его здоровье сказались годы ссылки, которую Г.А. Бонч-Осмоловский провел в Воркуте [3, с. 57–59]. Такова, вкратце, история семейства Бонч-Осмоловских, которые вошли в историю, как России, так и Беларуси, как семья революционеров, посвятивших этому делу всю свою сознательную жизнь и воспитавших достойных детей, которые сумели продолжить дело своих родителей. О самих себе и своей революционной деятельности Варвара Ивановна и Анатолий Осипович Бонч-Осмоловские написали в журнале «Полымя», а некрологи по поводу их кончины были напечатаны в журнале «Каторга и ссылка», причем некролог о Варваре Ивановне Бонч-Осмоловской написал ее муж – А.О. Бонч-Осмоловский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минцлов, С. Р. За мертвыми душами / С. Р. Минцлов. – М. : Книга, 1991. – 400 с.
2. Ваховская, В. И. Воспоминания революционерки / В. И. Ваховская // Полымя. – 1925. – № 2. – С. 149–160.
3. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 2. Беліцк–Гімн / Беларус. энцыкл.; рэдкал.; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск : БелЭн, 1994. – 537 с. : іл.